

Александр Макаров

Орден Черного копателя

Александр Макаров
Орден Черного копателя

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Макаров А. В.

Орден Черного копателя / А. В. Макаров — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Об этих людях ходят легенды одна мрачней другой. Считается, что их работа приносит колоссальный доход, который в обход таможенных барьеров, уплывает за кордон. Порой о них пишут в криминальных романах и милицейских сводках, но вряд ли кого-то из них Вы знаете лично. В этих уникальных заметках я расскажу о своем опыте занятия криминальной археологией. Может быть, тебя это чему-нибудь научит, а может просто развеселит. Время от времени я буду делиться "советами бывалых". Маленькими, но ценными рекомендациями, которые я выудил у тех, кто давно в этом подпольном бизнесе. Может какой-то из этих советов спасет тебе жизнь, а возможно поможет найти клад. Не знаю, что ценнее.

Предисловие.

Они ещё встречаются. Редко, крайне редко, гораздо реже чем то, что они ищут. Я не имею в виду хитрых деляг или просто сумасшедших. Этим полно. Но нет им удачи. Удача капризная девушка и тот час воротит свой носик от тех, у кого в глазах видны огоньки безумия либо сияют значки долларов. Кто же эти люди о которых эта книга? Откуда у них свирепое упорство и интуиция, подсказывающая путь к бесценным находкам? Понимают ли они, что ходят по краю и в любой момент, точку в их пути поставит тюрьма или пуля конкурента?

***

Введение.

Эта книга родилась как результат моего длительного общения с искателями сокровищ, подземными коллекционерами древностей, продавцами антиквариата и другими таинственными лицами, занимающимися полузаконными или совсем незаконными видами деятельности.

Это очень разношерстная и опасная компания. К себе они не подпускают, а излишнее любопытство может стоить вам жизни.

Когда я писал книгу – меня больше интересовал не бизнес черных копателей и компрометирующие находки, а характер людей. Что их заставило заняться такой деятельностью? Нужда, авантюризм или тяга к наживе? Хотелось узнать их маленькие и большие секреты, позволяющие не только выжить в непростых ситуациях, но и найти что-то ценное. Все то, чем с посторонними кладоискатели никогда не делятся.

Проблема незаконных поисков кладов не простая, давняя и довольно запутанная. Поделюсь мнением, о том, как надо бороться с незаконной археологией, знающего человека:

"Выход из этой ситуации (о незаконных раскопках) вижу в том, чтобы изменить законодательную базу. К примеру, в Великобритании «черная» археология легализована. Там работает огромное количество искателей древностей, которые отыскивают множество ценных с научной и материальной точки зрения вещей. Все, что находят, имеют право оставить

себе. Однако есть одно условие: они обязательно должны показать находку ученым, чтобы те ее задокументировали. Потому что, собственно говоря, ученому найденная вещь не нужна – больше важна та информация, которую она несет. Такая практика была бы очень хорошей и у нас. Потому что сегодня «черные» археологи работают достаточно активно, и, к сожалению, мы можем никогда и не узнать, какие древности они раздобыли в нашей земле"

Археолог Игорь Прохненко

Черная метка.

У меня все началось с детства.

Впервые я понял, что в земле может храниться что-то ценное, когда мне было шесть лет. Жили мы тогда в Бурятии, недалеко от города Улан-Удэ. Это был маленький поселок, в котором был учебный ракетный полигон. Мой отец учился на курсах отражать ракетно-ядерные удары условного противника. Он был офицером Советской Армии. И его отправили на учебу в такую даль. Ехали мы тогда из Москвы десять дней на поезде. Очень утомительно. Единственное, что скрашивало мою поездку, это то, что я влюбился в девочку из дальнего купе. Любовь была чисто платонической – с девочкой я даже не решился заговорить. Лишь издали наблюдал я за предметом моих воздыханий, много времени проводя в коридоре, и мешая передвижению подвыпивших пассажиров.

– Ты изменил своей мечте, – поддел меня отец, заметив мой интерес.

– Почему изменил?

– Когда мы тебе читали "Буратино", ты сказал, что полюбишь лишь девочку с голубыми волосами.

В ответ я лишь недовольно хмыкнул и долго дулся на отца. В те далекие годы я и подумать не мог, что будет время, когда девушек с голубыми, красными, фиолетовыми волосами можно будет встретить на улице, чуть ли не каждый день.

Я очень надеялся, что девочка с ее родителями тоже едут, куда и мы. Но нет, мы сошли, а девочка поехала дальше.

В секретном поселке мы пару дней жили в казарме вместе с солдатами, а потом отцу удалось снять комнатку в частном доме. Зимой там были злющие морозы. К утру чай, оставленный на столе, покрывался ледяной корочкой. От внешнего мира этот частный домик отделял огромный забор. Комната в домике была всего одна, и ее сдавали нам. Хозяйка жила на кухне, там же был и курятник. Возле домика было два двора. Огромный передний двор с огородами и маленький задний дворик, где мне, когда потеплело, разрешалось гулять. На заднем дворике была великолепная свалка. Копаясь там, я нашел два десятка стреляных гильз и пуль. Пули и гильзы были самые разные. Непонятно было, действительно ли там – на заднем дворике, велись интенсивные бои? Да еще почему-то с использованием разного типа оружия. Я обратился с вопросом к отцу.

– Смотри, у многих пуль внутри нет свинца, – сказал отец.

– И что это значит?

– Это значит, что кто-то уже находил эти пули и извлек оттуда свинец.

– Кто находил?

– Например, сын нашей хозяйки или ее муж.

– А у нее есть сын и муж?

– Да, сын служит в армии, а муж был, но умер.

– А зачем они свинец выливали из пуль?

– Я не знаю, но, наверное, делали из свинца грузила для ловли рыбы.

– А эти пули и гильзы от пистолета или от ружья? – не унимался я.

– Есть от пистолета, скорее всего от Нагана, есть и винтовочные пули, а вот эта большая от пулемета.

В результате этого маленького детективного расследования я узнал, много интересного о пулях, гильзах и стрелковом оружии. У меня получилась целая коллекция, с которой я очень любил играть. Это был мой маленький музей.

Позже в куче металлолома на заднем дворе я нашел минометную мину.

Советы бывалых. Миномётная мина из-за наличия двух зарядов: вышибного и боевого, периодически калечит и убивает поисковиков, вздумавших бросить её в костёр.

Эта находка повергла в ужас мою маму.

– Она давным-давно разряжена, взрывателя нет, и даже тол из неё вылили, – успокоил маму отец, осмотрев мою находку.

Но напуганная мама, запретила мне продолжать поиски на заднем дворе. С тех пор я гулял только перед домом. А там не было ничего интересного. Большую часть переднего двора занимал огород – там все было копано-перекопано и ничего не попадалось интересного для моего домашнего музея.

К тому времени я уже что-то прочел в детском журнале о таинственных островах, пиратах и зарытых ими кладках. Может быть, прочел еще не сам, а прочла мне мама, но это не так важно. Главное, я понял, что в земле, если как следует покопаться, можно найти что-то пугающее.

На мои попытки обзавестись лопаткой и начать где-то копать родители отреагировали скептически.

– Хочу стать юным натуралистом, – заявил я.

– Странно, никогда не наблюдала у тебя интереса к живой природе, – удивилась мама, – но если хочешь, то можешь наблюдать за растениями и жучками во дворе.

– Я хочу сам посадить и вырастить что-то.

– Что именно? Какое растение?

– Буду садить картошку, – гордо заявил я.

– Картошку, так картошку, – вздохнула мама.

И мы отправились в магазин покупать мне детскую лопатку.

С тех пор я получил возможность беспрепятственно копать ямки в тех местах, где неугодная хозяйка ничего не посадила. Так я в результате долгих стараний откопал множество ржавых гвоздей, крышек от бутылок и старую металлическую пуговицу. Гордость моей коллекции составили никелевые двадцать копеек 1932 года. Так как все найденное я присвоил себе для пополнения домашнего музея, то выходит, что именно тогда я и приобрел к тайному ордену черных копателей.

Я тогда не знал, что раскапываю так называемый "культурный слой".

***Справка:** Культурный слой – слой земли на месте поселения человека, сохраняющий следы деятельности людей. В зависимости от продолжительности жизни людей в поселении и их деятельности, толщина слоя изменяется в пределах от нескольких сантиметров до 30-35 метров. С целью изучения следов деятельности человека и восстановления по этим следам истории поселения, археологи проводят раскопки.*

Картошку я тоже посадил, но, к сожалению, она не дала клубней. Видимо поэтому кладочисительство мне стало ближе, растениеводства. Это был знак. Своеобразная "черная метка", которая будет сопровождать меня всю жизнь.

***

Первый клад.

Вскоре мы переехали на Север, где отец служил на так называемой "точке". Точка – это малюсенькое поселение, где кроме воинской части ничего нет. Несколько ракет нацеленных в зенит, вращающийся непрерывно локатор и вокруг лес, болота и комары. Зимой там хоть и холодно, но красиво. Летом же совсем нет спасу от комаров и мошек.

Совет бывалых. Если вы ведете поиск в лесу, то возьмите анти комарную сетку. Активно комары досаждают в конце июня – начале июля по вечерам. Во многих северных районах в конце августа появляется мошка, что намного хуже, чем комары.

Летом мы уезжали в Одессу. Город, где я родился и где жил мой дедушка. Даже в начале шестидесятых годов в Одессе кое-где встречались разрушенные в войну здания. И хотя мне категорически было запрещено посещать подобные реликвии, но разве может усидеть дома восьмилетний пацан, когда соседские мальчишки приносят из развалин гильзы, ржавые каски, автоматный рожок, а то и штык-нож. Конечно, вместо находки была вероятность нарваться на неразорвавшийся снаряд или мину, но бог миловал. Я был помладше товарищей и почти ничего не находил, но однажды мне повезло. В щели между досками я нашёл потемневшую от времени монету. Находку свою я понёс показать деду. Дед, полковник в отставке, некоторое время разглядывал монету, а потом, к моему удивлению швырнул её на землю.

–Это немецкие деньги, – сказал он со злостью, отвернулся и ушёл домой.

В мои восемь лет слова деда мало что мне объяснили, но пропасть, с таким трудом найденному сокровищу, я дать не мог. Разыскав на земле монету, я вечером тайком разглядывал через увеличительное стекло орла, держащего в лапах свастику и непривычные готические надписи.

Так впервые я узнал, что деньги бывают разные. Каждая страна выпускает свои деньги. Деньги – они как люди – ссорятся, воюют, старятся, а со временем и умирают. Так я представлял денежное отношение в детстве, и во многом был прав.

Потом эта почерневшая цинковая монетка долгое время использовалась для игры в войну, для изготовления "настоящих" немецких документов. Если, положив её под листик бумаги, потереть бумагу обратной стороной простого карандаша, действительно получался оттиск похожий на печать. Для опытного коллекционера эти цинковые десять пфеннигов – ерунда, стоящая несколько копеек, для меня же в детстве это был ценный артефакт приобщающий меня к военной истории.

Потом мы переехали в другой город. Город этот был особый. Помнится только, когда мы подъезжали к нему, отец позвал меня в тамбур.

- Если будут спрашивать, откуда мы приехали, не говори.
- А кто будет спрашивать?
- Ну... люди всякие, – отец явно темнил.
- Одноклассники?
- Да, и одноклассники в том числе.
- Значит, одноклассникам нельзя говорить, где мы жили раньше?
- Не говори.
- Они меня спросят, откуда мы приехали, и им надо сказать, что не знаю?
- Нет. Так тоже плохо будет. Ты скажи лучше, что приехали мы издалека, с Севера.
- Ага. Я буду говорить, что мы с Севера.
- Только не говори названия городов или поселков. Очень тебя прошу.
- Хорошо. А город, куда мы едем, старый?

– В общем-то, не новый.

– Это хорошо.

– А почему ты об этом спросил?

– Если город старый, то там точно есть клады.

– Возможно... возможно, кроме всего прочего, там есть и клады – пробормотал отец, и мы отправились обратно в купе.

Вопрос о кладе был не случаен. В те годы часто печатались статьи о том, как люди находили и сдавали клады государству. За это им полагалась премия в виде четверти стоимости клада. Тогда учитывалась лишь стоимость драгоценных металлов, входящих в сокровище. Меня эти газетные статьи вдохновили на подсчет возможной прибыли. Физику я еще не изучал и ничего не знал о плотности металлов, и об измерении объемов имел весьма смутное представление, зато мне удалось узнать, что полулитровая банка, наполненная почти доверху мелочью, весила три килограмма. В ювелирном магазине я узнал, что колечко из золота весом пять грамм, стоило более пятидесяти рублей. После подсчетов у меня вышло, что после находки даже одной литровой банки с золотыми монетами, премия, которую я получу, превысит отцовскую зарплату за тридцать лет.

– В хорошем сундуке должно было вместиться не меньше сотни литровых банок! – думал я про себя, мысленно потирая руки. Немыслимые богатства звали и манили меня.

Своими подсчетами возможной прибыли я смущал на переменах одноклассников. А когда мы расходились с таинственным видом, то наша учительница наверняка считала, что самое малое, что мы задумали так это – убить директора. Но директор нам был ни к чему, мы планировали, какую яхту будем строить на деньги, полученные от клада, и когда отправимся в кругосветное путешествие. Мы не были пустыми мечтателями, вскоре я организовал экспедицию в поисках клада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.